

Финансирование Китаем Глобального Юга: роль Государственного банка развития Китая в экономике Африки

© Матвеевский С.С.^а, 2022

^а Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8307-910X; ssmatveevskii@fa.ru

Резюме. В статье рассматривается финансирование Китаем развития Глобального Юга, приведены количественные данные, включая реализацию китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Автор делает вывод о том, что Китай, его банки, включая Государственный банк развития Китая (ГБРК) активно финансируют проекты и программы в странах Африки в рамках «взаимной помощи между развивающимися странами». Проекты реализуются в различных сферах экономики, включая инфраструктуру, сельское хозяйство и промышленность. Финансирование проектов дополняется развитием экспортно-импортных отношений между Китаем и странами Африки, в которые вовлечено большое количество китайских предприятий.

Китай и страны Африки используют форум *FOCAC* для трехлетнего планирования финансирования проектов и программ. В 2021 г. на *FOCAC* руководство Китая не только существенно сократило объемы финансирования, но и изменило его порядок: теперь ресурсы будут поступать в распоряжение африканских финансовых институтов, которые и будут финансировать проекты.

Ключевые слова: Глобальный Юг, Африка, Китай, *FOCAC*, финансирование, банк развития, Государственный банк развития Китая

Для цитирования: Матвеевский С.С. Финансирование Китаем Глобального Юга: роль Государственного банка развития Китая в экономике Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 51-57. DOI: 10.31857/S032150750022937-2

Chinese funding of the Global South: The role of the State Development Bank of China in the African economy

© Sergey S. Matveevsky^а, 2022

^а Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-8307-910X; ssmatveevskii@fa.ru

Abstract. The article examines China's financing of the development of the Global South, provides quantitative data, including the implementation of the Chinese initiative "One Belt, One Road". The author concludes that China, its banks, including the State Development Bank of China (CDB), are actively financing projects and programs in African countries within the framework of "mutual assistance among developing countries". Projects are being implemented in various sectors of the economy, including infrastructure, agriculture and industry. Project financing is complemented by the development of export-import relations between China and African countries, which involve a large number of Chinese enterprises.

China and African countries use the FOCAC forum for three-year project and program funding planning. In 2021 at FOCAC, the Chinese leadership not only significantly reduced the amount of funding, but also changed its order: now the resources will go to African financial institutions, which will finance the projects.

The CDB, through which China finances projects to a large extent both in Africa and in other countries of the Global South, draws on its many years of experience in the selection, evaluation and implementation of projects in Africa. This makes it possible to ensure the selection of high-quality and relevant for China projects in African countries, to carry out their successful implementation and, as a result, create conditions for economic growth.

Keywords: Global South, Africa, China, FOCAC, financing, development banks, State Development Bank of China

For citation: Matveevsky S.S. Chinese funding of the Global South: The role of the State Development Bank of China in the African economy. *Asia and Africa today*. 2022. № 11. Pp. 51-57. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750022937-2

ВВЕДЕНИЕ

По данным отчета МВФ «Международная статистика долга за 2021 год», в 2019 г. Китай стал крупнейшим кредитором в мире: страны с малым и средним уровнем дохода должны ему примерно \$154 млрд. Большая часть кредитов имеет коммерческий характер. Китай «трансформировался» из важного двустороннего кредитора всего в трех странах в 2000 г. до крупнейшего кредитора в 52 из 120 стран, рассмотрен-

ных в 2019 г. 95% китайских кредитов были получены т.н. институциональными заемщиками, т.е. правительствами, двусторонними государственными организациями или многосторонними финансовыми учреждениями (включая Государственный банк развития Китая - ГБРК), 5% из \$154 млрд было получено частными банками или другими частными финансовыми учреждениями [1].

ГБРК и Промышленно-торговый банк Китая также предоставили специальную помощь отдельным странам-заемщикам: был списан долг в объеме \$10,7 млрд в виде поддержки в связи с COVID-19. Использование Китаем списания долгов как элемента сотрудничества с другими странами началось задолго до COVID-19: по данным *Development Reimagined*, в период с 2000 по 2018 г. Китай списал около \$9,8 млрд долга других стран [1].

Растущее кредитование Китаем (особенно коммерческое) вызвало обеспокоенность у некоторых развитых стран, в частности, США: в 2018 г. правительство США обвинило Китай в использовании «дипломатии долговой ловушки» для расширения своего международного политического влияния. Однако было доказано, что китайские банки никогда фактически не арестовывали активы ни в одной стране и демонстрировали готовность реструктурировать существующие кредиты, а в некоторых случаях были готовы полностью их списать [1].

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ

В последнее время позиция Китая в сфере международного сотрудничества существенно изменилась. Нынешний этап назван «новой эрой» китайского сотрудничества в целях развития: Китай все чаще объясняет свои расходы на международное развитие желанием внести вклад в обеспечение мира, развития и процветания во всем мире, опираясь на объявленную в 2013 г. инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Эта инициатива, объединяя цели в области инвестиций, развития и торговли, представляет собой платформу, с помощью которой Китай стремится реализовать свое видение глобального сообщества общего будущего. Китайский ОПОП состоит из двух основных компонентов и т.н. пяти «опор», а именно - сухопутный Шелковый путь и Экономический пояс, соединяющий Китай с Европой, Ближним Востоком, Центральной и Юго-Восточной Азией, а также Морской Шелковый путь, включающий строительство или улучшение портов вдоль Южно-Китайского моря, Индийского океана и южной части Тихого океана. «Опоры» - это инфраструктура, торговля, финансы, политика и обмены между людьми.

ОПОП охватывает 65 стран, на которые, согласно результатам исследований американского финансового конгломерата *Morgan Stanley* за 2018 г., приходилось 30% мирового номинального ВВП, 40% роста мирового ВВП и 44% населения мира. Этот анализ также показал, что общие расходы Китая на ОПОП к 2027 г. могут достичь от \$1,2 до \$1,3 трлн. Общий объявленный объем инвестиций достигает \$8 трлн [1].

Еще с 1950 г. Китай начал использовать свои внутренние достижения в области развития для усиления своего влияния в развивающихся странах, реализуя сотрудничество по линии Юг-Юг. За 70 лет с тех пор он превратился в выдающегося поставщика финансирования глобального развития. Правительство КНР называет Китай «крупнейшей развивающейся страной в мире» и поэтому рассматривает свои усилия по сотрудничеству в целях развития как форму взаимной помощи между развивающимися странами. При этом Пекин считает, что его «сотрудничество Юг-Юг» существенно отличается от «сотрудничества Север-Юг».

Согласно Белой книге правительства Китая за 2021 г. - «Международное сотрудничество Китая в области развития в новую эру» (в ней речь идет о планах сотрудничества с африканскими странами на очередную трехлетку), в период с 2013 по 2018 г. Китай потратил на финансовую помощь в области международного сотрудничества 270,2 млрд юаней (\$42 млрд). Это составляет примерно 45 млрд юаней (\$7 млрд) ежегодно, рост почти на 50% по сравнению с предыдущим периодом - \$4,6 млрд. Следует отметить, что приведенные объемы финансовой помощи являются только частью общего участия Китая в экономике стран с низким и средним уровнем дохода и не учитывают его значительный нефинансовый вклад в развитие этих стран [1].

Немного больше половины указанных объемов финансовой поддержки было предоставлено в виде кредитов: 49% были льготными кредитами, то есть кредитами, субсидируемыми китайским правительством, с льготной процентной ставкой 2-3%, со сроком погашения 15-20 лет и льготным периодом 5 лет (т.е. не надо погашать кредит, выплачивать проценты), 4% были беспроцентными кредитами со сроком погашения 20 лет и льготным периодом 10 лет. Остальные 47% внешней помощи Китая в этот период были предоставлены в виде грантов.

Китай увеличил использование грантов с 36% финансовой помощи в 2010-2012 гг. до 47% в 2013-2018 гг. Эти гранты в основном используются для финансирования проектов, связанных с социальным обеспечением, развитием людских ресурсов, техническим сотрудничеством, материальной помощью

(в т.ч., чрезвычайной), в то время как льготные кредиты используются для более крупных промышленных и инфраструктурных проектов; беспроцентные кредиты используются главным образом при строительстве объектов общественного назначения [1].

Для Китая инициативы, связанные с развитием, не всегда увязываются с конкретным типом финансирования. Это означает, что Китай иногда предоставляет средства для конкретного проекта через несколько механизмов финансирования.

Начиная с 2021 г. Китай перестал использовать термин «иностранный кредит» при предоставлении финансирования другим странам, а стал использовать формулировку «международное сотрудничество в целях развития». Это связано с позицией президента Китая Си Цзиньпина, который по-новому видит роль Китая в решении проблем глобального развития на период до 2030 г. [1].

Теперь Китай определяет международное сотрудничество в целях развития как свои двусторонние и многосторонние усилия в рамках сотрудничества Юг-Юг по содействию экономическому и социальному развитию посредством иностранной помощи, гуманитарной помощи и других средств. В связи с этим в 2018 г. Китай учредил Китайское агентство по международному сотрудничеству в целях развития (CIDCA) [1].

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ

Необходимо отметить, что из указанных ранее \$46 млрд, которые Китай потратил на финансовую помощь другим странам с 2013 по 2018 г., почти половину получили страны Африки (но в «Белой книге» не указаны конкретные страны) и более одной трети - страны Азии [1].

Сотрудничество Китая и стран Африки связано также с активными торговыми отношениями: например, только с 2018 по 2021 г. ежегодный торговый оборот между Китаем и странами Африки увеличился с \$162,7 млрд до \$204,2 млрд [2].

Активное финансовое и торговое сотрудничество Китая и африканских стран развивается по линии Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) [2], основанного в 2000 г. для развития сотрудничества между Китаем и 53 африканскими странами. Основное содержание форума FOCAC связано с расширением торговли, увеличением прямых иностранных инвестиций и развитием сотрудничества Юг-Юг [1]. FOCAC каждые три года проводит т.н. министерские конференции, которые позволяют как руководству Китаю, так и руководству африканских стран готовить планы по финансированию проектов, развитию торговых отношений [2].

В 2014 г. Китай совместно с Африканским банком развития (АФБР) учредил новый фонд «Африка растет вместе» в размере \$2 млрд для финансирования проектов развития в Африке в течение десяти лет.

Сам АФБР действует с 1964 г., реализуя большое количество проектов и программ, ежегодно обеспечивает развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест и др. АФБР реализует проекты, направленные на совершенствование управления государственными финансами в африканских странах, улучшение инвестиционного климата, сокращение бедности и безработицы [3].

В настоящее время различные банковские организации Китая финансируют в Африке более 10 000 объектов. Это можно считать следствием успешной работы FOCAC, других совместных фондов, ГБРК и других китайских банков [1].

У Китая есть четкая стратегия предоставления кредитов тем странам, которые располагают ключевыми ресурсами и возможностями по их добыче и транспортировке. Можно говорить о том, что руководство Китая при отборе зарубежных проектов для финансирования ищет совпадение интересов. Это объясняет активное участие государственного сектора Китая в прямых иностранных инвестициях.

В соответствии с заявленным акцентом Китая на борьбе с бедностью, большинство африканских стран, получивших финансовую поддержку Китая, относятся к числу стран, которые Китай считает наименее развитыми. В 2013-2018 гг. общий объем финансирования Китаем африканского континента увеличился с примерно 15,5 млрд юаней (\$2,4 млрд) до 20,3 млрд юаней (\$3,2 млрд) в год. Необходимо отметить, что китайские кредиты стали особенно важными для африканских стран, лишившихся права на получение международных многосторонних кредитов и грантов на льготных условиях, что было связано с экономическим ростом в ряде стран Африки, прежде всего, Северной Африки [1].

В декабре 2021 г. на очередном форуме FOCAC Китай представил новую версию развития китайско-африканских отношений на следующие три года: углубление китайско-африканского партнерства и содействие устойчивому развитию для создания китайско-африканского сообщества с общим будущим в новую эпоху. Из материалов форума следует, что запланировано сокращение общих (на трехлетку) финансовых обязательств Китая: с \$60 млрд в 2018 г. до \$40 млрд в 2022 г. В частности, в сельском хозяйстве, в области защиты окружающей среды, здравоохранения, мира и безопасности и содействия развитию торговли ко-

личество подтвержденных проектов по каждой категории сократилось с 50 проектов в 2018 г. до 10 - в 2022 г. [4].

Важность инфраструктурных инвестиций очевидна: применительно к Африке недавние оценки АфБР позволили определить минимальный объем инвестиций в инфраструктуру континента (данный объем должен позволить странам поддерживать рост экономики, заменить устаревшую инфраструктуру и пр.): от \$130 млрд до \$170 млрд в год. АфБР подчеркнул, что в 2019 г. данные потребности удовлетворялись не более чем наполовину [5].

Инвестиции в инфраструктуру и капитальные проекты африканских стран имеют важное значение для диверсификации экономики, содействуют развитию деятельности частного сектора, индустриализации, ежегодному созданию рабочих мест для 12 млн чел., вступающих в ряды рабочей силы Африки каждый год.

По оценкам Всемирного банка, в странах Африки к югу от Сахары рост ВВП на душу населения может увеличиться на 1,7% в год, если в регионе будет обеспечен необходимый объем финансирования инфраструктуры. Одновременно это позволит сделать экономический рост в Африке более инклюзивным, обеспечить рост, сопровождаемый созданием благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны, снизив уровень бедности по всему континенту [5].

Как правило, китайское финансирование инфраструктурных проектов в Африке обеспечивают два т.н. «политических» банка: *China Exim Bank* - около 67% от общего объема кредитов в период с 2000 по 2015 г. и ГБРК - 13% за тот же период времени. В частности, *China Exim Bank* позволяет африканским странам, не имеющим достаточных финансовых гарантий, использовать их природные ресурсы в качестве залога при финансировании инфраструктурных проектов.

Дополнительным источником финансирования, в т.ч. инфраструктурных проектов, является Фонд китайско-африканского развития (*CADFund*), который был создан в 2007 г. с начальным объемом ресурсов в \$5 млрд. К 2018 г. *CADFund* увеличил свой объем ресурсов до \$10 млрд и инвестировал более \$4,6 млрд более чем в 90 проектов в 36 африканских странах. Ожидалось, что проекты *CADFund* будут стимулировать местный экспорт в объеме \$5,8 млрд и обеспечат местные налоговые поступления в объеме \$1 млрд [5].

В соответствии с данными форума *FOCAC-2021*, существенно сокращено финансирование новых инфраструктурных проектов в Африке. Следует учитывать, что предыдущие китайские кредиты, использованные для развития инфраструктуры, поставили несколько африканских правительств в затруднительное положение - например, существует угроза перехода под контроль Китая аэропорта Энтеббе в Уганде, кенийского порта Момбаса. Замбия пока не нашла решения проблемы погашения существующего долга (безусловно, на кредитоспособность африканских стран повлияла пандемия *COVID-19*) [4]. Можно предположить, что на данную ситуацию могло повлиять также и то, что в самом Китае накопилось большое количество незавершенных долгосрочных инфраструктурных проектов.

Китай будет продолжать стимулировать китайские компании к инвестициям в Африку: китайские институты развития будут предоставлять финансирование в объеме только \$10 млрд (в 2 раза меньше, чем в предыдущие три года) ежегодно, но и получателями этих денежных средств будут теперь только африканские финансовые организации (теперь они должны поддерживать развитие африканских компаний).

Использование указанных посредников позволит Китаю уйти от угрозы принятия негативных решений в случае нарушения условий кредитных договоров, позволит оградить его от обвинений в «финансовом неокOLONIALИЗМЕ».

Китай также выделяет \$10 млрд из своей доли (\$29,216 млрд) в новом предоставлении МВФ специальных прав заимствования (СДР) на сумму \$650 млрд для Африки. Другими словами, Китай стремится сохранить объем своих финансовых обязательств перед Африкой, сократив при этом свои прямые расходы [4].

Одной из растущих категорий финансовых обязательств Китая перед Африкой является торговое финансирование. Теперь будет выделено \$10 млрд (в 2018 г. - \$5 млрд) для финансирования экспорта африканских товаров и услуг с повышенным уровнем добавленной стоимости. Рост торгового финансирования связан с увеличением торговых оборотов [2], что в значительной степени объяснялось торговым финансированием (\$6,2 млрд в связи с большим спросом) *China Exim Bank* [4].

Можно утверждать, что Китай считает рост торговли с Африкой своим приоритетом. По планам Китай намерен увеличить свой импорт из Африки до \$300 млрд за следующие три года (в 2020 г. импорт составил \$72,7 млрд). Китай стремится сбалансировать торговлю с Африкой.

В течение последних 20 лет импорт из Африки составил \$1,2 трлн, а экспорт в Африку - \$1,27 трлн. Однако если в 2019 г. положительное сальдо торгового баланса Китая по отношению к Африке составило \$17,7 млрд (\$113,2 млрд китайского экспорта и \$95,5 млрд китайского импорта), то в 2020 г. дисбаланс вырос до \$41,5 млрд [4].

В целом можно говорить о том, что после 2021 г. Китай демонстрирует изменение своих приоритетов деятельности на Африканском континенте: более важным стало продвижение торговли, особенно содействие африканскому экспорту в Китай [10].

КИТАЙ - ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Банки развития (БР), в отличие от традиционных коммерческих банков (обеспечивают кредитование, покупку и продажу ценных бумаг, валюты - активные операции банков), не должны получать прибыль, а действуют в соответствии с текущим мандатом и выполняют планы национальных правил. Они призваны обеспечивать развитие отдельных секторов экономики (как правило, связанных с экспортом), финансируют долгосрочные проекты и программы (которые, как правило, не представляют интереса для коммерческих банков). Практически все БР получают денежные средства из государственных бюджетов, дополнительно они привлекают денежные средства на финансовых рынках (выпуск и продажа облигаций), используют софинансирование - средства частных и государственных предприятий.

Естественно, что средства, поступающие в БР при погашении ранее предоставленных кредитов, также используются в деятельности данных институтов развития - для финансирования новых проектов. Во время кризисов БР реализуют т.н. антициклическую функцию: резко увеличивают объемы кредитования реального сектора экономики, компенсируя спад кредитования у банков [6].

Деятельность любого БР связана с финансированием и реализацией проектов. Поэтому все БР использует цикл проекта, предполагающий формирование и адаптацию стратегии сотрудничества БР с регионом (или страной), планирование и реализацию проекта (подготовка бизнес-плана, принятие решения о финансировании и т.п.). Последний этап цикла проекта всегда предполагает оценку полученных результатов: производится сравнение полученных экономических, финансовых и иных результатов с целевыми значениями, делаются выводы [6].

Учрежденный в марте 1994 г. Государственный банк развития Китая (ГБРК), был создан для финансирования проектов инфраструктурного развития в основных отраслях промышленности Китая. Банк поддерживает политику центрального правительства путем долгосрочного кредитования отраслей экономики. ГБРК является крупнейшим не только среди т.н. политических китайских банков, но и среди БР мира. В 2020 г. его активы были равны 17,1 трлн юаней (или примерно \$2,7 трлн), общий объем предоставленного финансирования превышал \$1,8 трлн [7].

ГБРК использует структуру развития бизнеса, которую в Китае описывают: «одно тело, два крыла». Проекты в области инфраструктуры, базовых и опорных отраслей, стратегических отраслей являются «основной частью, телом», содействуют скоординированному региональному развитию и урбанизации. А проекты, обслуживающие развитие обычных китайских предприятий - это «крылья».

ГБРК выдал кредиты на сумму более \$180 млрд странам, участвующим в ОПОП, при этом остаток кредитов превышает \$110 млрд, что составляет более 30% международного бизнеса банка (как правило, финансируются проекты в области инфраструктуры, телекоммуникаций, связанные с созданием производственных мощностей и зарубежных промышленных парков) [8].

В рамках ОПОП и не только ГБРК финансирует проекты более чем в 90 странах мира, предпочтение отдается проектам, связанным с добычей природных ресурсов и развитием инфраструктуры. В проектах активно участвуют государственные предприятия Китая [7].

Предоставляемые ГБРК международные кредиты - это в основном средне- и долгосрочные кредиты, кредиты для пополнения оборотного капитала на срок 1 год и менее и краткосрочные кредиты в иностранной валюте для финансирования строительных проектов. ГБРК предоставляет среднесрочные и долгосрочные кредиты для финансирования проектов в иностранной валюте в странах, участвующих в реализации ОПОП. Эти кредиты обеспечивают глобализацию и привлечение крупных китайских предприятий, поддержку зарубежных финансовых учреждений или правительств при реализации финансового сотрудничества и экономического развития стран-контрагентов, развития торговли между Китаем и странами-контрагентами [8].

Как и другие БР, ГБРК активно выпускает как внутренние, так и внешние долгосрочные облигации. Внешние облигации ГБРК имеют рейтинг, эквивалентный суверенному долгу КНР; внутренние облигации - низкодходные, они активно покупаются китайскими банками.

В 2020 г. только для борьбы с бедностью ГБРК выпустил облигаций в объеме 11 млрд юаней (около \$1,56 млрд) [9]. А в 2021 г. в Китае были выпущены сертифицированные климатические облигации: ГБРК привлек \$7,4 млрд, средства используются для защиты окружающей среды и зеленого развития в бассейне реки Хуанхэ в Китае [10].

Рынок облигаций Китая был создан в 1981 г.; с 2016 г. данный рынок занимает 3-е место в мире по объему, уступая только США и Японии [11]. На облигации ГБРК приходится 23% всего объема рыночных торгов облигациями Китая. Низкая доходность облигаций позволяет ГБРК выдавать сравнительно дешевые кредиты [12].

Китай является самым крупным в мире потребителем энергоносителей, поэтому только в 2020 г. ГБРК выдал 8 новых зарубежных кредитов (совместно с Эксимбанком Китая) для финансирования проектов в энергетическом сегменте (4 проекта - в Африке, общий объем - \$3,07 млрд).

При финансировании энергетических проектов ОПОП ГБРК, как правило, использует синдицированные кредиты для диверсификации кредитных рисков (большие объемы кредитования). Использование международных синдицированных кредитов помогает ГБРК оптимизировать структуру активов и наилучшим образом использовать их для поддержки китайских и иностранных клиентов при финансировании крупных проектов, включая торговое финансирование [13].

Избранные финансовые показатели деятельности ГБРК (2015-2020 гг.) представлены в *таблице*.

Таблица. **Избранные финансовые показатели ГБРК за 2015-2020 гг. (млрд юаней)**
Table. **Selected CDB financial indicators for 2015-2020 (bln yuan)**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Все активы	12 619,7	14 340,5	15 959,3	16 179,8	16 504,6	17 103,6
Валовые кредиты и авансы клиентам	9206,9	10 318,1	11 036,8	11 678,9	12 200,5	13 049,9
Просроченные кредиты	0,81%	0,88%	0,70%	0,92%	0,95%	0,79%
Выпущенные долговые ценные бумаги	7359,5	7898,5	8446,6	9108,4	9735,8	10 722,1
Собственный капитал	1070,3	1162,7	1240,5	1300,7	1 393,7	1480,6
Прибыль за год	102,8	109,7	113,6	112,1	118,5	118,8

Источник: China Development Bank. 2020 Sustainability report. http://www.cdb.com.cn/English/shzr/kcxfzbg/shzr_2020/202108/t20210813_8953.html (accessed 15.10.2021)

Анализ данных *таблицы* позволяет заключить, что ГБРК регулярно наращивает свои активы, что связано с увеличением объема выдаваемых кредитов; доля просроченных кредитов - небольшая, практически не меняется, что свидетельствует о хорошем управлении финансами и циклом проекта; увеличение объема выпущенных долговых ценных бумаг подтверждает тот факт, что облигации - основной источник финансирования деятельности банка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ГБРК непосредственно влияет на экономический рост как в Китае, так и в зарубежных странах, включая Африканский континент. Однако уровень инклюзивности данного экономического роста пока сложно оценить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай уже более 20 лет в больших объемах осуществляет финансирование стран т.н. Глобального Юга. Данное финансирование тесно связано с использованием китайских компаний - как строительных, так и ориентированных на экспортно-импортные операции. Таким образом, Китай не только удачно инвестирует денежные средства (даже в случае беспроцентных кредитов), но и развивает и диверсифицирует свои экспортные операции. Можно предположить, что многоплановое сотрудничество китайских компаний с отдельными странами, включая африканские страны, позволяет им добиваться выгодных условий торговли.

В 2021 г. Китай отказался от использования термина «иностранный кредит» по отношению к реципиентам своих финансов и стал использовать формулировку «сотрудничество ради развития»: это свидетельствует о качественном изменении взаимоотношений.

Сотрудничество Африки и Китая показательно как по масштабам, так и по организации: быстрый рост торговли (экспорт и импорт), тысячи реализуемых проектов и программ в африканских странах. Регулярно проводимые форумы *FOCAC* являются примером того, как следует передовым «развивающимся» странам осуществлять сотрудничество с менее развитыми странами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Zoe J., Zühr R. A New Era? Trends in China's financing for international development cooperation. May 2021. <https://donor-tracker.org/insights/new-era-trends-chinas-financing-international-development-cooperation> (accessed 22.06.2019)

2. Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 12. С. 20-28. DOI: 10.31857/S032150750017782-2
Fituni O.L. 2021. Adaptation of China's African strategy to the realities of the post-COVID world. *Asia and Africa Today*. № 12. Pp. 20-28 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750017782-2
3. Матвеевский С.С. Африканский банк развития: влияние на экономический рост. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 22-28. DOI:10.31857/S032150750019247-3
Matveevsky S.S. 2022. African Development Bank: Impact on Economic Growth. *Asia and Africa Today*. № 3. Pp. 22-28 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019247-3
4. Yun Sun. FOCAC 2021: China's retrenchment from Africa? December 6, 2021. <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2021/12/06/focac-2021-chinas-retrenchment-from-africa/> (accessed 22.06.2019)
5. Edinger H., Labuschagne J.-P. If you want to prosper, consider building roads. China's role in African infrastructure and capital projects. https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/za22330_consider-building-roads/DI_If-you-want-to-prosper-consider-building-roads.pdf (accessed 22.06.2019)
6. De Luna-Martinez J. 2017. Survey of National Development Banks. *Global report. World Bank Group*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed 22.06.2019)
7. China development bank. <https://www.adb.org/search?keywords=project%20cycle&page=1&source=suggest> (accessed 22.06.2019)
8. Honfeng X., Jing W. Role of China Development Bank in BRI Clean Energy Finance. <https://greenfdc.org/role-of-china-development-bank-in-bri-clean-energy-finance/> (accessed 22.06.2019)
9. Государственный банк развития Китая выпускает облигации на сумму 11 млрд юаней для борьбы с бедностью. 15.04.2020. <https://www.mfa.gov.cn/ce/cetm/rus/zgyw/t1770130.htm> (accessed 11.01.2022)
The China Development Bank is issuing 11 bln yuan in bonds to fight poverty (In Russ.). <https://www.mfa.gov.cn/ce/cetm/rus/zgyw/t1770130.htm> (accessed 11.01.2022)
10. Объем выпуска зеленых облигаций превысил 500 млрд долларов. 20.02.2022. <http://tp-bioenergy.ru/sitenews/Obiem-vypuska-zelenyh-obligacij-prevysil-500-mlrd-dollarov/> (accessed 11.01.2022)
The volume of green bonds issuance exceeded \$500 bln. 2022 (In Russ.). <http://tp-bioenergy.ru/sitenews/Obiem-vypuska-zelenyh-obligacij-prevysil-500-mlrd-dollarov/> (accessed 11.01.2022)
11. АКРА. Краткое описание китайского рынка облигаций. <https://www.acra-ratings.ru/research/1116/> (accessed 11.01.2022)
ACRA. Brief Description of the Chinese Bond Market (In Russ.). <https://www.acra-ratings.ru/research/1116/> (accessed 11.01.2022)
12. Guidance Note on National Infrastructure Banks & Similar Financing Facilities. Case study: annex D. China - China development bank (CDB). <https://cdn.github.org/umbraco/media/2617/china-case-study.pdf>. (accessed 05.12.2021)
13. GCI policy brief. China's Global Energy Finance in the Era of COVID-19 - 2021. https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/GCI_CGEF_PB_FIN.pdf 10 (accessed 13.09.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Матвеевский Сергей Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, Департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Sergey S. Matveevsky, PhD (Technical Science), Associate Professor, Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 22.06.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.09.2022

Принята к публикации
(Accepted) 12.10.2022